

Маэртоны относились к Сюй Бэйцзину и Линь Циню как к потерянным представителям своего вида, даже просили забрать Сюй Бэйцзина и Линь Циня обратно на свою территорию в качестве граждан. Однако Сюй Бэйцзин не согласился на это под предлогом, что они хотят посмотреть, как поживают спасенные ими люди. Справедливая причина, поскольку Сюй Бэйцзин сыграл важную роль в спасении этого подчиненного вида, и маэртоны согласились, но также пообещали, что их всегда будут принимать "дома".

Между тем, отношение маэртонов к человечеству было более холодным и механическим, без каламбура. Они освободили этих людей, заключенных в тюрьму, где они занимались сомнительными с этической точки зрения практиками, и оставили их на произвол судьбы.

Как бы то ни было, Сюй Бэйцзин и Линь Цинь все же посетили родные места Маэртонов - в качестве туристов на медовый месяц. У них было две свадьбы - одна на Земле, вторая на планете-столице Маэртона - Сенбае.

Это была прекрасная планета.

После этого они поселились на Земле, но довольно часто совершали поездки на Сенбай. Затем, когда люди, которых они знали на Земле, один за другим ушли из жизни, они перебрались на Сенбай совсем, провели там много времени, но потом им стало скучно, и они решили отправиться в путешествие по галактике.

С телом киборга они могут рассчитывать прожить гораздо дольше, чем люди на Земле. Конечно, до маэртонов, у которых бессмертие практически решено, им еще далеко, но, в конце концов, они все равно отличаются от маэртонов - так же, как те от людей.

Сюй Бэйцзин не пытался детально разобраться в этих различиях. Иногда ему казалось, что время движется вперед без него; он также не хотел заново приспосабливаться ко всем этим новым изменениям. Иногда он чувствовал себя одиноким во Вселенной.

Люди действительно социальный вид.

Поэтому в конце концов он нашел утешение в галактическом Интернете.

А точнее, в играх.

Линь Цинь подтрунивал над ним, говоря: "Ты слишком долго просидел в игре, чтобы у тебя осталась игровая зависимость, не так ли?".

Это уже достаточно далекое воспоминание, чтобы стать чем-то, о чем они могут вспоминать или даже смеяться вместе.

Но это не значит, что шрамы от того времени исчезли.

Сюй Бэйцзин не любит одиночество, не любит тесные и ветхие помещения, не любит туманную погоду. Линь Цинь же, разумеется, говорит, что ему нравятся и не нравятся одни и те же вещи.

Они долго-долго путешествовали по галактике, побывали почти во всех туристических местах, кроме одной знаменитой "Планеты вечного тумана", которая сама по себе является лишь прозвищем, так как название самой планеты неприлично длинное.

Люди говорят, что туман на планете делает пейзаж божественным и "возвышенным", но Сюй Бэйцзин никогда не хотел туда ехать.

На самом деле, когда люди, которых он знал, были еще живы и решали отправиться куда-нибудь в путешествие, все они неизбежно отвергали маршруты с этой планетой.

Конечно, планета безупречна, но травмы действительно слишком сильны.

Среди других вещей, которые им не нравятся, - высокие, узкие здания; большинство архитектурных сооружений на Земле теперь короче и "корявее".

У Сюй Бэйцзина и Линь Циня есть собственность и на Земле, и на Сенбае, и обе они построены своими руками. Они провели большую часть своей ранней жизни на Земле, некоторое время на Сенбае, когда состарились, а последний период провели, путешествуя по галактике.

И Земля, и Сенбай - планеты, которые можно описать как огромные и пустые.

После апокалипсиса, постигшего человечество, даже с учетом людей, спасшихся из башни, численность населения все еще не достигала миллиона человек. Это действительно был трудный период, но они выстояли.

Хотя со временем Сюй Бэйцзин и Линь Цинь все меньше и меньше обращали внимание на человеческие новости, понимая, что они в корне отличаются от всего человечества.

Конечно, они могут навещать и тех немногих друзей, которых они знали, и потомки тех, кто ушел, наверняка окажут им геройский прием, но Сюй Бэйцзин знает, что они другие.

На самом деле в Сенбае все не слишком по-другому; Линь Цинь не слишком много думал об этом, но и сам Сюй Бэйцзин не считал себя маэртоном.

На самом деле Сенбай еще более малонаселен, чем Земля. Маэртонам, конечно, нравится иметь физическое присутствие, но они владеют слишком обширной территорией. Большая часть населения разбросана по планетам, которые нравятся каждому человеку.

Таким образом, Сенбай фактически имеет чистую эмиграцию и является для маэртонов

скорее планетой с культурным и историческим значением.

Многие путешественники вселенной прилетали сюда, чтобы полюбоваться и выразить почтение, или пожить в течение короткого периода времени, ведь это планета, которая принимает всех.

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь прожили здесь целых три десятилетия.

Когда они решили уехать, Линь Цинь спросил Сюй Бэйцзина: "Мы продаем дом?".

"Нет..." Сюй Бэйцзин, потрясенный, спросил "Ты хочешь его продать?".

Линь Цинь, казалось, не заботился об этом и сказал: "Только если ты хочешь...", но добавил: "Когда ты говорил об отъезде, ты говорил так, будто больше никогда не захочешь возвращаться".

Сюй Бэйцзин некоторое время молчал, а потом спросил Линь Циня: "Ты думаешь, что я человек?".

"Ты всегда говорил мне, что то, кем ты себя видишь, гораздо важнее всего остального", - ответил Линь Цинь, а также сказал: "Ты всегда хвастался тем, что использовал это, чтобы обмануть логику NE".

Сюй Бэйцзин не мог не улыбнуться, а затем сказал: "Я просто почувствовал себя воздушным змеем, трепещущим на ветру".

Они дрейфовали от места к месту во Вселенной, иногда задерживаясь на потрясающе красивой планете, а иногда быстро перемещаясь по десяткам планет за несколько месяцев.

Бывали моменты, когда Сюй Бэйцзин спрашивал себя, действительно ли он провел десятки лет в крошечной, тесной башне?

Это было похоже на сон. Что-то потерянное и погребенное в пыли истории.

Кстати говоря, незадолго до того, как они решили навсегда переехать в Сенбай, они навестили одного из последних друзей, который был еще жив.

Многие их знакомые уже умерли от старости. Как из-за продолжительности человеческой жизни, так и из-за их психического истощения после долгой жизни в башне. Они уже чувствовали себя старыми.

Подругой, которую они навестили, была Су Энья - единственная из всех, с кем Сюй Бэйцзин был близко знаком, и та решила не восстанавливать свои воспоминания.

Сюй Бэйцзин чувствовал, что она должна была знать, что произошло во время апокалипсиса. Она просто не хочет признавать или думать об этом.

На самом деле, когда Сюй Бэйцзин и Линь Цинь пришли в гости, она даже не открыла им дверь.

Сюй Бэйцзин был, конечно, позабавлен и немного опечален, спросив: "Возможно, мы видимся в последний раз, ты действительно не открываешь дверь?".

"Я слишком стара для вас, молодых", - Су Энья была все так же прямолинейна в своих словах, но тон выдавал ее преклонный возраст, - "так что делайте свое дело для пожилых людей и не надо меня запугивать".

Сюй Бэйцзин сказал: "Ты тоже можешь это сделать".

У Сюй Бэйцзина и Линь Циня не было выбора, потому что их физические тела были мертвы.

Однако люди на Земле могли пройти эту процедуру - заказать себе тело киборга.

Конечно, они не смогут обрести бессмертие, как маэртоны, но смогут прожить еще некоторое время.

Но Су Энья и все остальные знакомые Сюй Бэйцзина отказались от этого.

Именно их потомки с радостью приняли технологию и даже находили удовольствие в том, чтобы время от времени менять тела.

Су Энья ответила: "Я же сказала, я слишком стара для этого дерьма".

Сюй Бэйцзин замолчал.

Он вспомнил свои разговоры с Су Эньей еще в башне. Для многих из них мир изменился настолько радикально, что... их мозг просто отказывался следовать за ними. Нужно было столько всего сделать, столько всего узнать.

Многие из тех, кто вышел из башни, жили почти как будто все еще в башне - как отшельники.

Многие из них были оставлены веками, как и боялся Сюй Бэйцзин.

Но и они... Они ни о чем не жалели и не променяли бы свой прошлый опыт ни на что другое. Они были, есть и всегда будут людьми.

Вообще-то, после того, как некоторые люди заплатили хорошие деньги за то, чтобы маэртонеры разработали для них киборгов, маэртонеры также решили принять этих людей как своих родственников.

По мере того, как эта практика набирала обороты, Сюй Бэйцзин и Линь Цинь уже не так сильно выделялись.

Тем не менее, многие решили поступить как Су Энья и Му Цзяши, отказавшись от процедуры. Некоторые считали это "реакционным" или даже "жестоким".

Многие потомки людей тоже хотели, чтобы они жили дольше, и даже приводили в пример героев человечества, Сюй Бэйцзина и Линь Циня, чтобы убедить их.

Хотя Му Цзяши на этот вопрос ответил довольно резко: "Я лучше умру, чем буду жить тысячу лет, как они".

Когда Сюй Бэйцзин услышал это, ему захотелось спросить: "А что плохого в том, чтобы прожить тысячу лет, а?".

Хотя позже он оценил всю утомительность жизни. Они с Линь Цинем жили еще более уединенно, чем отшельники, как их называли. Они почти не выходили из дома и в основном проводили время в Интернете.

Почти как настоящие маэртонеры.

Ну, и, возможно, как значительная часть людей до апокалипсиса, но их Интернет со всей его инфраструктурой уже был уничтожен бездушными Фи'эками.

Люди, которые пережили это и не были заточены в башне, предпочли вести немного более ориентированный на реальность образ жизни.

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь, которые знали, как долго им осталось жить, приняли повседневный, беспечный образ жизни сушеной рыбы почти сразу же, как только вышли из башни.

Был даже тот случай, когда Му Цзяши пришел навестить их, но ушел, топая ногами и поклявшись никогда больше не приходить.

Они все тяжело работали, чтобы спасти мир, а теперь ты первый, кто бездельничает?

-Ну, "спасение мира" все еще продолжалось, конечно. Воссоздать утраченное гораздо сложнее, чем разрушить.

Однако Сюй Бэйцзин не делал "ничего", потому что в ранние времена именно благодаря ему маэртоны согласились объявить, что человеческий вид находится под их защитой.

Гарантии одного из сильных мира сего было вполне достаточно для того, чтобы человечество могло нормально развиваться в условиях передышки.

По мере преодоления трудностей Сюй Бэйцзин и Линь Цинь постепенно отходили от жизни как людей, так и маэртонов.

Хотя его имя все еще оставалось в учебниках истории, со временем мало кто из потомков людей помнил и почитал его лично.

Сюй Бэйцзин был доволен таким развитием событий.

Потом они уехали, когда им стало скучно на Земле... Ну, в общем, потому что люди отвоевали и освоили земли почти до того места, где Сюй Бэйцзин и Линь Цинь жили в уединении. Поэтому они решили переехать совсем.

"Я не понимаю, почему ты все время избегаешь людей, - отчитал его Линь Цинь, - разве удобнее общаться с людьми в интернете?"

"Да", - кивнул Сюй Бэйцзин на эту поддразнивающую фразу, - "Ты мне нужен только в реальности. Кроме того, большинство людей, которых мы знали, уже умерли. На самом деле, очень грустно находиться здесь".

"Тем не менее, у нас еще много времени вместе".

Сюй Бэйцзин, улыбаясь, ущипнул свое маленькое яблоко за лицо и сказал: "Ты прав. Так что давай попробуем пожить на другой планете".

Линь Цинь смотрел, как он собирает вещи.

"Что было в прошлом, то было в прошлом, - сказал Сюй Бэйцзин, глубоко вздохнув, - пора нам самим увидеть чудеса Вселенной".

Затем они провели тридцать лет взаперти в Сенбае.

Через некоторое время Линь Цинь спросил: "Значит, ты просто пристрастился к играм, так?"

Сюй Бэйцзин ответил ему с серьезным видом: "Нет, мы просто на двести лет отстали от всех остальных".

"Так вот почему он собирался компенсировать разницу двумя сотнями лет жизни хикикомори?"
- недоумевал Линь Цинь.

Он был слегка озадачен, но спокойная и тихая счастливая улыбка Сюй Бэйцзина успокаивала его. Разве это все еще не мило? подумал он.

<http://bllate.org/book/16079/1438386>